

ПОЛИТИКА

Л.С.Окунева

Латинская Америка пришла в движение: в чем смысл социальных протестов октября 2019 года?

В статье рассмотрены социальное содержание и смысл крупных социальных выступлений в Эквадоре, Чили, Аргентине и отклики на них в Бразилии. Протестная волна в Латинской Америке октября 2019 г. вписана в общемировой тренд социальных выступлений последних лет. Ее главными причинами стали резкое обострение социально-экономических проблем и углубление социального неравенства, превратившегося в подлинно глобальную проблему.

Ключевые слова: Чили, Эквадор, Аргентина, Бразилия, социальное неравенство, протестные выступления.

DOI: 10.31857/S0044748X0007755-9

Статья поступила в редакцию 11.11.2019.

Еще относительно недавно Латинская Америка казалась благословенным континентом устойчивости и покоя, своего рода оазисом стабильности. Но вот он забурлил, в нем в полную силу стали проявляться те скрытые факторы, которые развивались и действовали во многом подспудно, активируя накапливавшиеся и, наконец, вырвавшиеся наружу противоречия. Это с особой силой проявилось в октябре 2019 г.

Протестная волна в Латинской Америке, вне всякого сомнения, прочно вписана в общемировой контекст гражданских выступлений. Без явных лидеров, зачастую имея молодежную социальную базу, массовые манифестации стали неожиданными и поразили не только собственные правительства, но и весь мир своим напором и интенсивностью [1]. Они вовлекли в свой оборот широкие слои общества — молодежь, трудящихся, низшие слои населения, бедноту, маргинализированные сектора среднего

Людмила Семеновна Окунева — доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории и политики стран Европы и Америки МГИМО МИД России; главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (РФ, Москва, 119454, просп. Вернадского, 76, liudmila31@yandex.ru).

класса. Социальный протест охватил многие страны; требования были разными, однако во многом сопоставимыми. Их можно подразделить на две крупные категории. С одной стороны, это — протест против нарушения конституционных норм и фальсификаций в ходе президентских выборов, вылившийся в политический коллапс, отставку, а затем и бегство президента (Боливия)*, требования замены устаревшей Конституции (Чили), в целом недовольство действиями правящих элит, замешанных в коррупции, оторвавшихся от реальной жизни и не видящих последствий проводимой ими экономической политики, не реагирующих на возникающие и быстро множасьщиеся противоречия и конфликты. С другой, и это стало главным, произошло резкое обострение социально-экономических проблем, многократно усиливающее общественное неравенство: зашкаливающая безработица, цены, пробивающие высочайшую планку, недоступность здравоохранения и образования, недопустимый по своим размерам рост стоимости жизни, низкий уровень зарплат, неуклонное снижения уровня и качества жизни. Все это привело в движение массы и вызвало огромную волну возмущения, сплотившую гражданское общество в Эквадоре, Чили, Аргентине вокруг лозунга и требования перемен.

Иными словами, главным маркером нынешних протестов является растущее семимильными шагами социальное неравенство. Более того, оно стало в начале XXI в. одним из основных, к тому же имеющих зримую политическую проекцию, трендов социально-экономического развития всего мира. Особенность этого тренда — его проявление не только в развивающихся или «проблемных», но и в так называемых благополучных странах, где, казалось бы, прочно укрепилась модель «социального государства». Под влиянием различных, часто разнородных причин (в Европе и Латинской Америке они далеко не одинаковы) социальное государство размывается, выхолащиваются его основные принципы, госбюджеты под влиянием различных причин начинают трещать по швам, государство перестает выполнять свои социальные функции, «скрепляющие» общество и обеспечивающие хотя бы относительную стабильность. Социальное неравенство стало, без преувеличения, настоящей глобальной проблемой. При этом новыми чертами «неравенства XXI в.» являются его размах и глубина: это не «повседневное-поправимое» неравенство, легко корректируемое и устраняемое необременительными социальными мероприятиями, а драматичное падение в социальную пропасть целых слоев общества: маргинализация и пауперизация среднего класса, обнищание бедных, зашкаливающий уровень прозябания нищих. Неслучайно столь высокую популярность завоевал многостраничный том французского экономиста Тома Пикетти «Капитал в XXI веке», который был окрещен «новым изданием марксова «Капитала» за содержащейся в этом исследовании многосторонний анализ неравенства как главной черты и традиционного, и современного капитализма, — черты, создающей базу для политической нестабильности и способной угрожать самим основам демократии.

* Анализ ситуации в Боливии см. в статье А.Л.Чернышева в этом номере на стр. 22.

Массовые протесты чилийцев, требовавших коренных перемен...

Широкие социальные протесты в Эквадоре, невиданное ранее протестное движение в Чили; непрекращающиеся протесты в Боливии после завершения президентских выборов и уже отсутствия президента в стране и, наконец, как апофеоз — убедительная, с разрывом в 8%, победа на выборах в Аргентине 27 октября 2019 г. президентской связки Альберто Фернандес/Кристина Фернандес де Киршнер (где главный упор делался на личность вице-президента, олицетворявшей в течение двух, а вкупе с правлением мужа, Нестора Киршнера (2003—2007), и трех (2007—2015) президентских сроков; «левый поворот по-аргентински», «киршнеризм», как это называется на аргентинском политическом языке), — все это, несомненно, — звенья одной цепи, свидетельствующие о наступлении новых времен и о радикальном изменении политического и, что важно подчеркнуть, социально-психологического климата в Латинской Америке.

В Эквадоре массовый протест начался с объявления президента Ленина Морено о повышении налога на топливо. Немедленно взбунтовались индейцы, жители маргинальных кварталов, беднейшее население, все те, по чьим интересам эта мера ударила сильнее всего. И хотя непопулярное решение было незамедлительно отменено, манифестации продолжались. В Чили массы людей (прежде всего старшеклассники и студенты, традиционно первыми реагирующие на социальную несправедливость) вышли на улицы после объявления о повышении цен на проезд в метро на микроскопическую по нашим представлениям сумму (в пересчете на российскую валюту — на 3 рубля [2]). Мирный и легальный протест, к прискорбию, сопровождался погромами и актами вандализма, когда, помимо прочего, был сожжен ряд супермаркетов и разрушены около 80 станций метро [3, с. 14]. Решение о повышении цен было также быстро отменено, но мощная волна протеста не только не ослабла, но взметнулась еще выше, одномоментно собрав 25 октября 2019 г. на решающий митинг в столице страны Сантьяго 1,2 млн человек. Не помогли ни объявленная президентом Се-

...охватили всю страну

бастыном Пиньерой отставка правительства, ни отмена чрезвычайного положения и комендантского часа, введенного впервые после правления Аугусто Пиночета (1973—1990), ни срочно провозглашенные социальные меры, ни последовавшие беспрецедентные извинения президента перед нацией в прямом телеэфире. Отмеченная выше социальная психология дала о себе знать в полной мере: вышедшие на улицу массы показали, что они не хотят ждать, не верят обещаниям элит, их, что особенно важно, не устраивает сама модель развития.

Если в Эквадоре и Чили на действия властей ответила «улица», то в Аргентине ответом на политику президента Маурисио Макри стала конституционная и демократическая, мирная и ненасильственная процедура президентских выборов. (Произошло это в значительной степени случайно: в Аргентине именно на 27 октября, в момент массовых выступлений в Чили и Эквадоре, были назначены очередные выборы; в противном случае неизвестно, как бы сложилась ситуация, уже обострившаяся до предела после августовских праймериз, продемонстрировавших значительное преимущество левой оппозиции и фактический проигрыш власти. Не стала бы и эта страна ареной массовых манифестаций?) В Боливии сложилась иная ситуация: здесь изначально не было протестов социального характера, а проявилось возмущение значительной части электората и оппозиции фальсификациями, позволившими левому президенту Эво Моралесу победить уже в первом туре президентских выборов (20 октября 2019 г.).

Весьма показательной стала реакция президента страны, расположенной по соседству с «протестными государствами», — Бразилии. Ее президент, праворадикальный политик Жаир Болсонару, находившийся на тот момент с официальным визитом в Китае, сразу же заявил о незаконном характере чилийских акций и назвал их «террористическими» и «происками левых». Ж.Болсонару заявил, что внимательно «мониторит» чилийскую ситуацию для «упреждения» появления подобных манифестаций на территории Бразилии, и отдал приказ вооруженным силам «быть наготове для

немедленного силового подавления акций и восстановления закона и порядка» [4]. В тон отцу выступил его сын и ближайший соратник, депутат нижней палаты парламента Эдуарду Болсонару, заявив 29 октября, что «в случае повторения в Бразилии чилийского варианта и действий левых по его радикализации» против манифестантов будет задействована полиция, а в целом — «история повторится» [5]. Как именно «повторится история», Эдуарду прояснил через два дня, 31 октября, заявив, что в случае проведения акций социального протеста, подобных чилийским, может быть принят «новый Институционный акт № 5». Это утверждение заставило содрогнуться даже бразильских военных [6], в целом поддерживающих режим Ж.Болсонару. Во времена военной диктатуры 1964—1985 гг. так называемые институционные акты были инструментами ее правления, а «акт № 5» стал самым одиозным. Изданный в 1968 г., он отменял конституционные гарантии, давал неограниченные полномочия президенту, приостанавливал деятельность парламента, вводил цензуру, разрешал аннулирование мандатов и лишение политических прав оппозиционных депутатов парламента и создавал почву для пыток как орудия управления государством. Само упоминание «Институционного акта № 5», не говоря уже о даже гипотетической или «всего лишь» артикулированной возможности его «реанимации», — постоянная «болевая точка» исторической памяти бразильцев, табуированная тема для бразильского гражданского общества, по-прежнему остро воспринимающего эксцессы военного правления полувековой давности. Достаточно сказать, что не только рядовые граждане, но и руководители законодательной и судебной ветвей власти, многие губернаторы, в том числе из правоцентристских партий, лидеры политических партий разных направлений, руководители институтов гражданского общества являются выходцами из семей репрессированных, уничтоженных (так называемых *desaparecidos* — «исчезнувших», «пропавших без вести») либо изгнанных из страны военными властями. И хотя позже Эдуарду извинился за свои слова, они спровоцировали мгновенную и резкую реакцию гражданского общества. При этом эксперты заявили, что эти слова неслучайны, они выявили скрытые намерения властных элит и самого президента, который «всю свою жизнь сожалеет об окончании диктатуры» [7], относительно методов реагирования на потенциально возможный социальный протест. Оппозиционные (левые и частично центристские) партии осудили сына президента и потребовали лишить его депутатского мандата; спикер нижней палаты парламента заявил, что апология диктатуры должна быть, безусловно, наказуема; судья Верховного суда подчеркнул, что подобное заявление «подрывает демократию», а сам президент, испытывающий к диктатуре немалые симпатии, был вынужден дезавуировать слова сына и прибегнуть к известной уловке, заявив, что его «не так поняли» и все «преувеличили» [8]. «Я ужаснулся его словам и сожалею о его намерении нарушить Конституцию, — заявил бывший президент страны Жозе Сарней, автор конституционной поправки, отменившей в 1978 г. вышеупомянутый акт [8]. И хотя Э.Болсонару в октябре 2019 г. возглавил по поручению своего отца-президента фракцию пропрезидентской Социал-либеральной партии (Partido Social Liberal) в нижней палате, парламента инициировал реальную кампанию по лишению его депутатского мандата [9].

Что же касается возвращения к власти в Аргентине «киршнеризма», то Ж.Болсонару выразил «сожаление», сказав, что Аргентина «сделала плохой выбор» и он не будет поздравлять нового президента с победой. Первоначально Ж.Болсонару даже заявил о необходимости пересмотра позиций Аргентины в рамках Общего рынка стран Южного конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur), но позже все же указал на необходимость сотрудничества с этой «разочаровавшей его» страной [10].

Если высшее руководство Бразилии в своих оценках ситуации, сложившейся в Чили, сразу же взяло на вооружение репрессивный политический тон и принялось искать «руку коммунистов», то бразильское экспертное сообщество попыталось выявить суть чилийских событий с точки зрения наличия базы для подобных выступлений в собственной стране. Видные политические аналитики и экономисты подвергли резкой критике экономическую политику кабинета, показав, что приватизации и резкое сужение социальной части бюджета ведут к углублению неравенства и в конечном счете способны привести Бразилию к «чилийскому варианту», когда на улицу выйдут десятки и сотни тысяч граждан. Волна критики поднялась и в конгрессе: во время утверждения пенсионной реформы был отвергнут тот ее вариант, который был основан на опыте Чили, где она опиралась на частные фонды и в результате провалилась, опустив пенсии ниже минимальной зарплаты и разорив пенсионеров. Сами представители экономического блока правительства оказались весьма озабочены происходящим в Чили и тем, что подобное может случиться и в Бразилии. Критика депутатов повлияла и на позицию министра труда и пенсионного обеспечения Рожериу Маринью (одного из соратников бразильского министра экономики, проводника современного бразильского неолиберализма Паулу Гедиса), который заявил: «Хотя Чили в течение 40 лет была лабораторией реформ, мы понимаем, что не должны повторять ошибочный опыт этой страны» [11].

Мало кто из аналитиков и наблюдателей как внутри Бразилии, так и за ее пределами сомневается в том, что углубление социального неравенства имеет особо болезненный разворот именно в этой стране, своеобразной печальной «визитной карточкой» которой на протяжении всего XX в. была «социальная пропасть» между двумя «социальными полюсами». Именно поэтому чилийские, да и эквадорские события вызвали глубокую обеспокоенность экспертного сообщества Бразилии, увидевшего в них грозный сигнал для собственных правящих элит и политического класса, осознающего наличие скрытых механизмов, способных запустить общественный протест [12, 13, 14]. Политика нынешних правителей, перечеркнувшая социальное реформирование левых правительств Луиса Инасиу Лулы да Силвы (2003—2010) и Дилмы Руссефф (2011—2016) и приведшая к «возвращению бедных в бедность», способствующая обнищанию, может иметь катастрофические последствия. Ультралиберальная экономическая повестка плюс идущая еще со времен предыдущего правоконсервативного кабинета Мишела Темера (2016—2018) деградация социальной сферы, усиленная нынешним урезанием социальных и трудовых прав трудящихся (из последнего — возможным введением «чрезвычайного положения в бюджетной сфере», предполагающем сокращение зарплат госслужащих, замо-

раживание дополнительных выплат в связи с повышением по службе, прекращение индексации минимальных зарплат [15]), пенсионеров, возросший до 40 пунктов и недопустимый в демократическом обществе разрыв между двумя социальными полюсами [16], возвращение побежденного, казалось бы, голода [17] — все это создает потенциальный «горючий социальный материал».

Однако сам П.Гедис — автор ультралиберальной экономической повестки, которую Ж.Болсонару включил в свою предвыборную программу с целью «положить конец правлению левых и изгнать их с территории Бразилии», — занял оборонительную позицию, стремясь не изменить свою стратегию, а смягчить ее дополнительными реформами с целью «корректировки» социальных диспропорций, и указывая на преимущества рыночной экономической стратегии Чили, способствовавшей большему, чем у соседей, экономическому росту [18].

Бразильский политический аналитик Вера Магальяэнс отмечала, что чилийский случай демонстрирует пагубность углубления неравенства и настойчивое выполнение стоящей на радикально-либеральных позициях группировкой требований «учебников» по урезанию госбюджета, открытию рынков и других мероприятий, прописанных в неолиберальной доктрине. В Бразилии же чилийская парадигма «звучит» особенно актуально, учитывая одобренную парламентом в октябре 2019 г. пенсионную реформу, скроенную по неолиберальным лекалам, фактическую отмену социальных прав трудящихся, предусмотренную новым трудовым законодательством (2017) предыдущего кабинета Темера и усиленную новыми законами болсонаровского правительства (в октябре 2019 г. Болсонару заявил, что трудящимся нужны рабочие места, а не социальные права [19]). Поэтому дело не в «заговоре левых», который повсюду мерещится Болсонару, а в вызовах, порожденных его собственной политикой экономического ультралиберализма, проводимой командой радикальных экономистов под руководством Гедиса, близкого к «чикагской школе» неолиберальных экономистов, призванных Пиночетом для проведения реформ. Наследие пиночетизма и пожинает сегодня Чили [20].

Политолог Сида Дамаску указала, что происходящее у ближайших соседей — в Аргентине и Чили — породило в Бразилии различные интерпретации. Одни считали, что левые вернулись к власти в Аргентине по причине провала неолиберальной политики, другие же были уверены, что это случилось из-за недостаточного упорства в ее доведении до логического конца, позволившего перонистам воспрянуть и победить на выборах. М.Макри не сумел выполнить обещание восстановить экономический рост и создать «социальное государство», поэтому К.Фернандес де Киршнер, несмотря на обвинения в коррупции, смогла вернуться к власти. В дебатах по чилийской повестке преобладало мнение тех, кто полагал, что в Чили за фасадом успешной, конкурентной и современной экономики крылось глубокое общественное неравенство, усиленное почти полным отсутствием социальной защиты, «приватизированной» пенсионной системой, повлекшей обнищание пенсионеров. Хотя Бразилия пока не превратилась в «Аргентину» или «Чили», она должна уловить грозный сигнал, идущий из этих стран. Растущая скрытая и открытая безработица, вытекающая из продава-

ливаемой Ж.Болсонару новой программы занятости социальная уязвимость как молодежи от 18 до 29, так и лиц старше 55 лет, конституционные поправки по сокращению расходов бюджета — политическая и социальная цена этих мер может оказаться столь высокой, что превысит предполагаемые выгоды, доказательством чего является совокупный аргентино-чилийский опыт [21].

Во всех рассматриваемых в данной статье «протестных» странах, казалось бы, схожих по своему развитию и имеющимся проблемам, причины выступлений близки, но объяснения — разные. Объединяет эти выступления одно: все они должны быть вписаны в общий контекст социально-экономической ситуации в Латинской Америке.

В период «золотого десятилетия» 2003—2013 гг. в результате благоприятной международной экономической конъюнктуры и высоких цен на сырьевую продукцию — главный предмет латиноамериканского экспорта — страны континента стали реципиентами мощного потока иностранных инвестиций, высоких поступлений в бюджет, общего роста доходов, позволивших находившимся у власти левореформистским силам проводить активную социальную политику, сократить бич Латинской Америки — обширные зоны бедности и нищеты — и сформировать «новый средний класс», поднявшийся из общественных низов и начавший приобщаться к невиданным ранее моделям потребления. Кризис мировой экономики обрушил все эти достижения, оборвав «золотой поток» валютных поступлений, заставил урезать госбюджет за счет сокращения и сведения к минимуму социальных программ. Левые правительства стали терять массовую поддержку, размывалась их социальная база, нарастало недовольство прежних бенефициаров реформ. Подняли голову правые консерваторы, заговорившие о провале «левого эксперимента», основанного на государственном дирижизме и социальном реформировании, о необходимости смены модели развития, в центре которой находились бы интересы частного бизнеса, который смог бы оздоровить «подорванную» левыми экономику. «Левый поворот», ставший яркой чертой развития латиноамериканских стран рубежа XX—XXI вв., уступил место «правому дрейфу» [22, сс. 6-17; 23; 24; 25; 26; 27].

Практически все пришедшие к власти правые правительства (все — поддержанные большинством электората, победившие на демократических выборах) провозгласили полную экономическую переориентацию, поставив во главу угла резкое сокращение роли государства в экономике, урезание госбюджета за счет вымывания из него социальной составляющей, приватизацию, ничем не ограниченное господство рыночных рычагов и частного предпринимательства, при этом «социальная ответственность бизнеса» как важная составляющая его деятельности в рамках «социального государства» отошла на задний план. Повсеместно правые правительства объявляли свою политику судьбоносной для нации.

Однако в условиях Латинской Америки смена модели развития не привела к процветанию и благополучию. Неoliberalная политика правительств Эквадора, Чили и Аргентины вызвала резкий рост социального неравенства, обостре-

ние социальных противоречий, массовое недовольство и в конечном счете — вспышку протеста, свидетелем которой стал весь мир.

Придя к власти в декабре 2015 г., президент Аргентины М.Макри, воспринимавшийся как «спаситель нации», призванный вытащить страну из длительного и глубокого кризиса, в котором она оказалась на исходе правления левоцентристов во главе с К. Фернандес де Киришнер, заявил, что планируемые им рыночные реформы принесут «немедленный и прочный экономический рост на ближайшие 20 лет». В итоге же он оставил страну в худшем, чем на момент его прихода к власти, состоянии: бедность возросла в 10 раз, годовая инфляция превысила 57%, а госдолг сравнялся с объемом ВВП [28].

Правоконсервативный президент Чили С.Пиньера обещал не отказываться от реформ предшествовавшего ему левоориентированного правительства Мишель Бачелет (2006—2010, 2014—2018), но взятая им на вооружение политика ускоренного экономического роста — также «во имя национальных интересов» — означала, по словам российского исследователя Людмилы Владимировны Дьяковой, заморозку новых социальных программ [2]. Возникли «два Чили»: «одно приближается к Европе, другое в большей степени латиноамериканское; еженедельный weekend в Майами и ежегодно новая марка машины для одних — и тяжелое жизненное бремя для большинства» [29]. Рост неравенства в 2000—2017 гг. (согласно индексу Джини, на 8 пунктов в Аргентине, на 3 пункта в Чили) и стал главным аргументом, объясняющим «восстание низов», хотя и не оправдывающим по словам аргентинского политолога Карлоса Пагни, резко возросший в ходе протестов уровень насилия [30].

Иногда говорят: президенты Чили (С.Пиньера) и Аргентины (М.Макри), другие представители правоконсервативного лагеря имели «свою правду» в проведении реформ: опираясь на рыночные рычаги, они пытались задействовать скрытые в них немалые возможности для оживления экономики, ускорения экономического роста как предпосылки успехов, в целом сделали много для хозяйственного развития своих стран, для улучшения положения среднего класса. Это верно, как верно и то, что рыночная модель действительно во все времена служила мощным фактором экономического развития. И вместе с тем констатация успехов рынка, улучшения макроэкономических показателей, роста благополучия отдельных слоев населения никак не может быть утешением для тех, чье положение постоянно и неуклонно ухудшается, для тех, кто лишен базовых прав человека, зафиксированных в конституции любой страны мира и в бесчисленных документах международных организаций: доступа к продуктам питания, здравоохранению, образованию (со времен Пиночета в Чили образование стало частным и дорогостоящим, пенсионная и медицинская системы приватизированы [31, сс. 92-99; 32]), для тех, кто подчас не имеет элементарных средств к существованию и психологически не может выносить растущую роскошь жизни «верхов» на фоне собственного разорения. Драматичный рост инфляции и не менее впечатляющий рост цен привели к быстрому ухудшению социальной ситуации, к возвращению бедных в бедность и главное — к резкому росту социального неравенства. Казалось бы, этот показатель не нов для стран континента. Казалось бы, для массы населения

эта ситуация вполне привычная. Но оказалось, что это не так. Вышедший из бедности новый средний класс не захотел мириться с утратой социальных завоеваний. Да и традиционная беднота восстала против очередного ухудшения социального положения.

В этих условиях даже незначительное увеличение какого-либо обязательного платежа (за проезд в метро или автобусе, не говоря уже о плате за образование), которое могло бы в прежние «спокойные» времена стать всего лишь легко устранимым поводом для временного недовольства, в нынешнем контексте стало настоящим детонатором мощного социального протеста, потрясшего сами основы политических режимов.

При этом крайне интересно отметить, какие лозунги несли манифестанты. В Аргентине лозунги были не нужны, их заменило само голосование: большинство высказалось за возвращение к левоцентристской модели. В Чили, что очень показательно, призывали даже не к социально ориентированной модели М.Бачелет или ее предшественника, социалиста Рикардо Лагоса (2000—2006): манифестанты пели песни казненного пиночетовской диктатурой Виктора Хары и несли портреты Сальвадора Альенде.

На наш взгляд, в сегодняшней Латинской Америке вновь подтверждается старая истина: латиноамериканские общества остро негативно реагируют на колоссальные социальные издержки неолиберализма, означающие свертывание социальных программ и ведущие к углублению неравенства. Если в стабильных, экономически устойчивых экономиках неолиберальные макроэкономические, монетарные реформы не слишком колеблют экономическое и социальное устройство (хотя в последнее время и в развитых государствах зримо ощущаются их пороки, быющие по социальным завоеваниям), то в развивающихся странах, где проблемы «социального разрыва», социальных контрастов и вопиющего неравенства стоят особенно остро, неолиберализм оказался неприемлем из-за того, что он повлек за собой пусть не новые, но такие чрезвычайно обострившиеся в нынешних условиях процессы, как рост маргинализации и пауперизации масс, их выталкивание за пределы гражданского общества. Это явление получило в латиноамериканской социологии название «социальная исключенность». Экономическая теория и политическая практика констатируют, что рыночные реформы в развивающихся странах, в том случае, если они не подкреплены социальной составляющей, призванной смягчить остроту общественных противоречий, лишь расширяют диапазон социального неравенства [33, сс. 746-747]. В 1990-е годы пришедшие к власти демократические правительства, убравшие с политической арены военные режимы, но получившие в наследство острый социально-экономический кризис, пытались именно неолиберальными методами (монетаристская политика, приватизация, либерализация внешнеэкономической деятельности и открытие рынков, сокращение социальных расходов для сбалансирования бюджета) быстро вывести из него свои страны. К успеху это не привело, кризис нарастал в новых формах, росла социальная напряженность, и в конце 1990-х годов именно протест против неолиберализма привел к «левому повороту» и к реализации мощных государственных программ, изменивших

социальный имидж, например, Бразилии, да и ряда других стран, проектов, позволивших вывести из бедности и нищеты многомиллионные массы.

В октябре 2019 г. мы стали свидетелями того же самого протеста против неолиберализма, но уже в новых условиях. Однако для этих новых условий характерна одна значимая отличительная черта, не дающая возможности для однозначных утверждений о благотворности возвращения левореформистской модели. Осознание этого отличия приводит исследователей к пессимистическим прогнозам. Если в нулевые годы, как было указано выше, важнейшим условием позитивного развития стала благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура, позволявшая государствам накапливать серьезные финансовые ресурсы и направлять их на решение задач социального реформирования, то в конце второй декады XXI в. — в силу многих причин — таких ресурсов нет. Даже добившись возвращения к власти, левоцентристы столкнутся с теми же проблемами, нерешенность которых оттеснила от власти их предшественников — правых консерваторов. Ведь левым придется решать проблемы выхода из многофакторного кризиса, быстро улучшать драматичное социальное положение неуклонно маргинализирующегося среднего класса и низов общества, противостоять набирающей силу инфляции. Здесь показателен пример Аргентины, которая на исходе правления Макри и в канун прихода к власти киршнеристов оказалась на грани экономического коллапса, перед лицом резкой девальвации национальной валюты, нового витка инфляции, увеличения риска дефолта [34]. Смогут ли аргентинские новые власти — левоцентристы — предотвратить надвигающуюся катастрофу? И, напротив, — смогут ли правоконсервативные власти Чили успокоить страну, взяв на вооружение методы левых и проведя социальные реформы?

Есть и еще один разворот данной проблематики, лежащий в плоскости возможности/невозможности совмещения экономического роста и социального равенства [2]. Невозможность вырваться из «право-левого» политического круговорота породила пессимизм политиков и политологов в отношении возможности в принципе преодолеть этот своего рода замкнутый круг. Существует осознание того, что в мире есть только две модели развития, которые могут варьироваться с разными долями преобладания то рыночных механизмов, то государственных мер социального реформирования. Все эти варианты испытаны и проверены на практике. Однако выход из замкнутого круга — ни практически-политического, ни теоретического — пока не просматривается. Видимо, паллиативом может стать только пересмотр правящими элитами своих приоритетов, учет и своевременное реагирование на нужды и запросы общества, создание политических механизмов для их разрешения. Удержаться у власти нынешний политический класс может, лишь показав свою готовность меняться, адекватно воспринимать вызовы времени. В октябре 2019 г. угрозы отстранения правителей от власти ни в одной из латиноамериканских стран не было (боливийский пример в данной статье не рассматривается): даже в охваченной радикальными протестами Чили «улица» не требовала отставки президента, в Бразилии, несмотря на подспудное накопление потенциально «горючего социального материала», социальный протест не проявлялся наглядно, в Аргентине копившееся ряд лет недовольство нашло выход в

конституционном голосовании на выборах. Однако в случае игнорирования властями законных требований народа, трудящихся, в целом широких масс населения, лишенных прав и влачащих жалкое существование, в случае накопления не находящего разрешения конфликтного потенциала, страны континента могут стать ареной серьезных политических потрясений.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Sharma S., Webb A. Global protests: leaderless, youthful, persistent. Available at: <https://www.gatewayhouse.in/global-protests/> (accessed 25.10.2019).
2. Дьякова Л.В. Цены на метро не при чем, а вот Пиночет — да. Пять причин, почему (на самом деле) в Чили начались крупнейшие беспорядки за 30 лет. [D'jakova L.V. Ceny na metro ne pri chem, a vot Pinochet — da. Pjat' prichin, pochemu (na samom dele) v Chili nachalis' krupnejšie besporjadki za 30 let [Metro prices have nothing to do with it, but Pinochet - yes. Five reasons why (in fact) the biggest riots in 30 years started in Chile]. Available at: <https://meduza.io/feature/2019/10/23/tseny-na-metro-ni-pri-chem-a-vot-pinochet-da-pyat-prichin-pochemu-na-samom-dele-v-chili-nachalis-krupneyshie-besporjadki-za-30-let> (accessed 24.10.2019).
3. Дьякова Л.В. Новые явления в политической жизни Чили. *Иberoамериканские тенденции*. М., ИМИ МГИМО МИД России, 2019, № 3 (25), сс.12-15 [Dyakova L.V. Njvye yavleniya v politicheskoy zhizni Chili [New phenomena in the political life of Chile]. *Journal of Ibero-American Studies*. Moscow, Institute for International Studies of MGIMO-University, 2019, № 3, pp. 12-15 (In Russ.)
4. Lindner J. Governo monitora reuniões para se antecipar a possíveis protestos no Brasil. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,governo-monitora-reunioes-para-se-antecipar-a-possiveis-protestos,70003063047> (accessed 26.10.2019).
5. Turtelli C. Eduardo Bolsonaro fala em repressão policial se protestos como os do Chile chegarem ao Brasil. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,eduardo-bolsonaro-fala-em-repressao-policial-se-protestos-como-os-do-chile-chegarem-a-brasil,70003068971> (accessed 30.10.2019).
6. Braga J. Declaração de Eduardo sobre AI-5 preocupa militares. Available at: <https://politica.estadao.com.br/blogs/coluna-do-estadao/declaracao-de-eduardo-sobre-ai-5-preocupa-militares/> (accessed 01.11.2019).
7. Vivandeiras. Available at: <https://opiniao.estadao.com.br/noticias/notas-e-informacoes,vivandeiras,70003073083> (accessed 02.11.2019).
8. 'Peço desculpas', diz Eduardo Bolsonaro após reações sobre o AI-5. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,peco-desculpas-diz-eduardo-bolsonaro-apos-reacoes-sobre-o-ai-5,70003071705> (accessed 01.11.2019).
9. Passarelli V., Ker J. O que pode acontecer com o mandato de Eduardo Bolsonaro? Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,o-que-pode-acontecer-com-o-mandato-de-eduardo-bolsonaro,70003072725> (accessed 02.11.2019).
10. Lindner J. Bolsonaro lamenta vitória de Fernández e diz que gesto 'Lula livre' é afronta à democracia do País. Available at: <https://internacional.estadao.com.br/noticias/geral,bolsonaro-lamenta-vitoria-de-fernandez-e-diz-que-nao-vai-cumprimenta-lo,70003066381> (accessed 30.10.2019).
11. Fernandes A. 'Efeito Chile' preocupa equipe econômica. Available at: <https://economia.estadao.com.br/noticias/geral,efeito-chile-preocupa-equipe-economica,70003066104> (accessed 29.10.2019).
12. Naím M. O incêndio das ruas. Available at: <https://internacional.estadao.com.br/noticias/geral,o-incendio-das-ruas,70003066402> (accessed 29.10.2019).
13. Kattah E. Ruas do continente. *Estado de S.Paulo*. São Paulo, 29.10.2019.
14. Como a crise equatoriana pode alertar para devastação social no Brasil? Available at: <https://www.brasil247.com/mundo/como-a-crise-equatoriana-pode-alertar-para-devastacao-social-no-brasil> (accessed 11.10.2019).
15. Equipe econômica coloca em PEC 'cota de sacrifício' para servidores públicos. Available at: <https://economia.estadao.com.br/noticias/geral,equipe-economica-coloca-em-pec-cota-de-sacrificio-para-servidores-publicos,70003077197> (accessed 06.11.2019).

16. Amorim D. Metade dos brasileiros vive com R\$ 413 mensais. Available at: <https://economia.estadao.com.br/noticias/geral,metade-dos-brasileiros-vive-com-r-413-mensais,70003051718> (accessed 17.10.2019).
17. Huck: 'Vivemos o último capítulo do que não deu certo'. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,quem-diz-que-nao-ha-fome-no-brasil-nao-esta-vendo-diz-luciano-huck,70002967391> (accessed 15.08.2019).
18. Fernandes A. 'Efeito Chile' preocupa equipe econômica. Available at: <https://economia.estadao.com.br/noticias/geral,efeito-chile-preocupa-equipe-economica,70003066104> (accessed 29.10.2019).
19. Lindner J. Bolsonaro diz que programa de emprego terá foco em pessoas de até 29 e acima de 55 anos. Available at: <https://economia.estadao.com.br/noticias/geral,bolsonaro-diz-que-programa-de-emprego-tera-foco-em-pessoas-de-ate-29-e-acima-de-55-anos,70003062981> (accessed 25.10.2019).
20. Magalhães V. Chile: modos de ler. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,chile-modos-de-ler,70003065316> (accessed 28.10.2019).
21. Damasco C. Recados dos vizinhos. Available at: <https://economia.estadao.com.br/noticias/geral,recados-dos-vizinhos,70003065986> (accessed 29.10.2019).
22. Окунева Л.С. Политический процесс. *Бразилия: смена приоритетов в новом политическом цикле. Серия САММИТ*. Отв. ред. Давыдов В.М. Москва, ИЛА РАН, 2019, 144 с. [Okuneva L.S. Politicheskij process. *Brazilija: smena prioritetov v novom politicheskom cikle. Serija SAMMIT*. Отв. ред. Davydov V.M. [The political process. Brazil: a shift in priorities in the new political cycle. Series SUMMIT. Chief ed. Davydov V.M.]. Moscow. ILA RAS, 2019, 144 p. (In Russ.).
23. Окунева Л.С. Латиноамериканский «левый дрейф» разворачивается вправо (некоторые штрихи к «портрету» «правого поворота»). *Ибероамериканские тетради*. М., ИМИ МГИМО МИД России, 2016. Вып.4(14), сс. 33-39 [Okuneva L.S. Latinoamerikanskij «levyj дрейф» razvorachivaetsya vpravo (nekotorye shtrihi k «portretu» «pravogo povorota») [Latin American "left drift" turns to the right (some touches to the "portrait" of the "right turn"). *Journal of Ibero-American Studies*. Moscow, Institute for International Studies of MGIMO-University, 2016, №4, pp. 33-39 (In Russ.).
24. Ивановский З.В. Политическая поляризация в Латинской Америке. Итоги политического цикла. *Свободная мысль*. М., 2019. №1, сс. 149-168 [Iwanowski Z.W. Politicheskaya polyarizaciya v Latinskoj Amerike. Itogi politicheskogo cikla [Political polarization in Latin America. Results of the political cycle]. *Free Thought*, Moscow, 2019. N1, pp. 149-168 (In Russ.).
25. Ивановский З.В. Политические сдвиги в Латинской Америке: региональные и глобальные последствия «правого поворота» (обзор выступлений на «круглом столе»). *Латинская Америка*. М., 2018, № 5, сс. 6-27. [Iwanowski Z.W. Politicheskie sdvigi v Latinskoj Amerike: regional'nye i global'nye posledstviya "pravogo povorota" (obzor vystuplenij na "kruglom stole") [Political changes in Latin America: regional and global consequences of the "right shift" (review of reports at the "round table")]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2018, N 5, pp. 6-27 (In Russ.).
26. Ивановский З.В. Латинская Америка на перепутье: изменения в расстановке политических сил. *Свободная мысль*. М., 2018, № 1, сс. 177-192 [Iwanowski Z.W. Latinskaya Amerika na pereput'e: izmeneniya v rasstanovke politicheskikh sil [Latin America at a crossroads: changes in the balance of political forces]. *Svobodnaya mysl*, Moscow, 2018, N 1, pp. 177-192 (In Russ.).
27. Jeifets Víctor L., Jeifets Lázar S. Particularidades y perspectivas del resurgimiento del "fénix de la derecha" en América Latina. *Iberoamérica*, Moscú, 2016, № 3 (julio-septiembre), pp. 34-60.
28. Tharoor I. A onda anti-neoliberal que abala a América Latina. Available at: <https://internacional.estadao.com.br/noticias/geral,analise-a-onda-anti-neoliberal-que-abala-a-america-latina,70003068031> (accessed 30.10.2019).
29. Gaspar G. Chile es la Corea del Norte del neoliberalismo. Available at: <https://es-us.noticias.yahoo.com/chile-corea-norte-neoliberalismo-030000087.html> (accessed 25.10.2019).
30. Pagni C. Una región en busca de supuestos paraísos perdidos. Available at: <https://es-us.noticias.yahoo.com/regi%C3%B3n-busca-supuestos-para%C3%ADsos-perdidos-030000850.html> (accessed 25.10.2019).
31. Дьякова Л.В. Чилийская демократия: преемственность и перемены. М.: ИЛА РАН, 2013, 325 с. [D'jakova L.V. Chilijskaja demokratija: preemstvennost' i peremeny. [Chilean democracy: continuity and change]. Moscow, ILA RAS, 2013, 325 p. (In Russ.).

32. Соловьева О. Чилийцы отвергают модель, которую в России считали идеальной. [Solov'eva O. Chilibcy otvergajut model', kotoruju v Rossii schitali ideal'noj [Chileans reject the model, which in Russia was considered ideal]. Available at: http://www.ng.ru/economics/2019-10-28/4_7713_chili.html (accessed 29.10.2019).

33. Окунева Л.С. Бразилия: особенности демократического проекта. Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг.–2006 г.). М., МГИМО-Университет, 2008, 824 с. [Okuneva L.S. Brazilija: osobennosti demokraticeskogo proekta. Stranicy novejshej politicheskoi istorii latinoamerikanskogo giganta (1960-e gg.–2006 g.). [Particularities of the Democratic Project. Great Items of the Contemporary Political History of the Latin American Giant (from 1960s up to 2006)]. Moscow, MGIMO-University, 2008, 824 p. (In Russ.)

34. Яковлева Н.М. Аргентина выбирает прошлое. [Jakovleva N.M. Argentina vybiraet proshloe [Yakovleva N.M. Argentina picks the past]. Available at: http://www.ng.ru/world/2019-10-28/8_7713_argentina.html (accessed 30.10.2019).

Liudmila S.Okuneva (liudmila31@yandex.ru)

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Department of History and Politics of Europe and America, MGIMO–University, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; Chief Researcher, Institute for Latin American Studies, Russian Academy of Sciences.

76, av. Vernadsky, 119454 Moscow, Russian Federation

Latin America has set in motion: what is the meaning of social protests in October 2019?

Abstract. The article describes the social content and meaning of large social movements in Ecuador, Chile, Argentina and responses to them in Brazil. The protest wave in Latin America in October 2019 entered the global trend of social performances in recent years. Its main reason was a sharp aggravation of socio-economic problems and deepening social inequality, which turned into a truly global problem.

Key words. Latin America, Chile, Ecuador, Brazil, social inequality, protests.

DOI: 10.31857/S0044748X0007755-9

Received 11.11.2019.